

ИСТОРИЯ ИДЕЙ И УЧЕНИЙ

Ю.В. Спиридонова

10.7256/1999-2793.2013.04.13

ГЕНЕЗИС МЕЖДУНАРОДНОЙ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В 1930-е гг.

Аннотация. В 1930-е гг. был заложен фундамент международного поля охраны культурного наследия, на котором в дальнейшем строилась деятельность ЮНЕСКО. Основной чертой этого периода стала попытка комплексного решения проблем в этой сфере. Представлен анализ основных инициатив Международного комитета музеев, воплотившихся в форме конференций, хартий, международных актов, а также нереализованных проектов международных конвенций в сфере сохранения культурного наследия. Прослеживаются предпосылки формирования международной системы охраны памятников с середины XIX в.

Ключевые слова: культурология, памятник, археология, сохранение, реставрация, хищение, война, ландшафт, норма, конвенция.

1. Предпосылки формирования международной системы охраны памятников

К концу XX в. вопросы сохранения культурного наследия на национальном уровне были разработаны во многих государствах. Однако на международном уровне национальные нормы права нередко входили между собой в противоречия. Всё острее чувствовалась необходимость создания международной системы охраны памятников и произведений искусства, предпосылками которой явились конференции, конгрессы, собрания специалистов и участников научно-общественных организаций в сфере защиты памятников.

Необходимость охраны культурного наследия отчётливо прозвучала на заседаниях архитектурных секций в рамках Всемирных выставок, начиная с 1855 г., на которых наряду с новыми архитектурными проектами представлялись изображения исторических памятников и реставрационные проекты. В такой форме страны-участницы стремились продемонстрировать тенденции и прогресс в сфере сохранения и реставрации памятников. К проведению Всемирных выставок, начиная с 1867 г., было приурочено проведение Международных конгрессов архитекторов¹, на которых вопросы

сохранения архитектурных памятников являлись одной из тем дискуссий².

«Первый Международный конгресс по охране памятников и произведений искусства», проведенный в рамках Всемирной выставки 1889 г. в Париже под президентством архитектора Шарля Гарнье, стал первым собранием, посвященным исключительно предмету сохранения культурного наследия. Он состоялся благодаря усилиям организации «Друзья парижских памятников» (Amis des Monuments parisiens), основанной в 1885 г. и возглавляемой Шарлем Норманном. Члены организации и их сторонники отстаивали щадящие принципы консервации и были в идейной оппозиции к французской государственной комиссии исторических памятников, стоявшей на принципах стилистической реставрации, ведущей своё начало от принципов, провозглашенных Виоллеле-Дюком в середине XIX в. Конгресс объединил участников из стран Европы, Азии, Африки, Латинской и Северной Америк. Среди участников от Российской империи были скульптор Марк

1900 (V) в Париже; в 1904 (VI) в Мадриде; в 1906 в Лондоне; в 1908 (VIII) в Вене; в 1911 (IX).

² Swenson A. "Heritage" on Display: Exhibitions and Congresses for the Protection of Ancient Monuments at the World's Fairs 1855–1915 // Reflections / ed. E. O'Carroll. IWM Junior Visiting Fellows' Conferences. Vienna, 2006. Vol. 19. (URL: http://www.iwm.at/index.php?option=com_content&task=view&id=237&Itemid=125 (дата обращения 30.03.2011)).

¹ Международные конгрессы архитекторов состоялись в 1867, 1878, 1889 (I–III) в Париже; в 1897 (IV) в Брюсселе; в

Антокольский, вице-адмирал И.Ф. Лихачев, графиня П.С. Уварова³.

На конгрессе впервые прозвучала идея о необходимости подписания международной конвенции о защите культурного наследия во время войны и создания Красного креста памятников, озвученная Ш. Норманном⁴. Идею создания Красного креста культуры спустя четыре десятилетия будет развивать художник, философ и общественный деятель Николай Рерих. Участники Конгресса подняли такие важные вопросы, как необходимость пересмотра внутренних законов, касающихся вопросов хищения и незаконного вывоза культурных ценностей; губительность реконструкций и переделок в рамках реставраций; необходимость создания международных архивов исторических планов и чертежей; необходимость представления широкой общественности чертежей, муляжей или фотографий памятников в случае их сноса и др.

Конгресс 1889 г. задал основные векторы развития охраны культурного наследия в XX в. В рамках обсуждений был высказан комплекс идей, который в дальнейшем стал составной частью современной идеологии сохранения культурного и природного наследия. Необходимость решения поднятых вопросов на международном уровне стала очевидной; к их практическому решению международное сообщество приступило только спустя четыре десятилетия, а достигло первых результатов лишь в 1950-е гг.

2. Начало деятельности Международного комитета музеев и Афинская хартия

Начало формирования международного поля в сфере сохранения культурного наследия связано с деятельностью Международного комитета музеев (далее — МКМ). История его появления восходит к созданию в 1922 г. по предложению Франции Международной комиссии интеллектуального сотрудничества в рамках Лиги Наций. В 1926 г. при финансовой поддержке Франции в Париже был создан Международный институт интеллектуальной кооперации, который явился фактически исполнительным органом Комиссии и постоянным секретариатом Лиги Наций. Деятель-

ность Комиссии завершилась в 1939 г., Институт функционировал до 1940 г., затем вновь открылся в 1945 г. и прекратил свою деятельность в 1946 г., передав свои полномочия созданной ЮНЕСКО⁵.

В рамках Института в 1926 г. был создан МКМ⁶, который занимался вопросами музейного дела и сохранения культурного наследия, выполняя роль координирующего центра между государственными органами и специалистами в этой сфере разных стран. Журнал «Mouseion» стал печатным органом Комитета, на страницах которого печатались актуальные материалы по музейной деятельности, археологии, консервации и реставрации произведений искусства.

Среди первых шагов МКМ стала организация Первого Конгресса архитекторов и специалистов по охране исторических памятников в 1931 г. в Афинах, результатом которого явилась Афинская хартия по реставрации исторических памятников. Афинская хартия признала абсолютную ценность художественного наследия прошлых эпох. Она утвердила примат поддержания и консервации памятника над реставрацией, которая рассматривалась как крайняя мера. В случае необходимости реставрации надлежало в равной степени уважать и сохранять наслоения разных эпох, привнесенные в архитектуру памятника. Была также заявлена необходимость создания международных организаций с целью координации усилий в области реставрации⁷. Афинская хартия положила начало формированию научной основы реставрации на международном уровне. Ее принципы были пересмотрены и расширены лишь в 1964 г., когда была принята Венецианская хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест.

Одним из практических результатов Афинской конференции стало появление в 1933 г. Международной комиссии по историческим памятникам, созданной в качестве подразделения МКМ с целью обеспечения осуществления программы, намеченной в Афинах. В состав Комиссии входили делегаты от национальных государственных органов по изящным искусствам и историческим

⁵ Renoliet J.-J. L'UNESCO oubliée. La Société des Nations et la coopération intellectuelle (1919–1946). Paris: Publications de la Sorbonne. 1999. P. 7.

⁶ Явился прообразом Международного Совета музеев (ИКОМ), созданного в рамках ЮНЕСКО в 1946 г.

⁷ The Athens Charter for the Restoration of Historic Monuments (1931) // International Charters for Conservation and Restoration / ICOMOS (Monuments and Sites). München, 2004. Vol. I. P. 31.

³ Congrès international pour la protection des œuvres d'art et des monuments, tenu à Paris du 24 au 29 juin 1889. Procès-verbaux sommaire. Paris: Imprimerie nationale, 1889. P. 11.

⁴ Ibid. P. 25.

памятникам. В 1934 г. были уточнены сферы деятельности Комиссии:

1. *Моральная и образовательная деятельность.* Провозглашалось воспитание толерантности, особенно в регионах, где свидетельства власти иностранцев вызывают у местных жителей национальную, политическую, религиозную или социальную нетерпимость, которая может быть причиной повреждения или утраты памятников высокой исторической и художественной ценности.
2. *Законодательная и административная деятельность* была нацелена на восполнение лакун в национальных законодательствах в вопросах охраны памятников или содействие в формировании правовой базы.
3. *Техническая деятельность* предполагала создание широкого поля обмена техническими достижениями в области сохранения культурного наследия, а также консультирование специалистов.
4. *Международная документация.* Ставилась цель поощрять публикации на национальном уровне, составление гидов, инвентарных перечней, сбор муляжей, а также создание национальных архивов для хранения документации по памятникам⁸.

Создание Международной комиссии по историческим памятникам отвечало необходимости координации усилий в целях сохранения свидетельств прошлого, обмена взглядами и идеями. Комиссия явилась предшественником Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС), созданного в 1965 г.

3. Регламентация археологических раскопок

На протяжении XIX и в первые десятилетия XX вв. шла острая борьба между государствами по поводу регламентации раскопок и охраны археологических памятников. Внутреннее законодательство о культурных ценностях прежде всего создавалось и развивалось в странах, богатых памятниками археологии. Так было в Италии, Греции, Иране, Турции, Египте и Сирии. Буквально все раскопки в средиземноморских странах, Иране и Афганиста-

не производились иностранными экспедициями, организованными как государственными, так и частными лицами⁹. Отношения между странами закреплялись в виде двусторонних соглашений, предметом которых становилось урегулирование вопросов, касающихся производства раскопок, распределения находок, изготовления копий и научного использования результатов раскопок, права преимущественной покупки. Эти вопросы решались по-разному от случая к случаю. Среди заключённых соглашений отметим Олимпийский договор 1874 г. между Грецией и Германией; договор 1887 г. о раскопках в Дельфах между Грецией и Францией; франко-афганское соглашение 1922 г.; ряд соглашений между Турцией и Германией по Пергамону; ряд договоров, заключённых с Египтом¹⁰. Эти двусторонние соглашения постепенно привели к изменениям во внутренних законах стран, богатых археологическим наследием. Соглашения нередко ущемляли в правах как страну, на территории которой производились раскопки, так и страну-организатора или страну, которая право на раскопки не получила. Так, например, по франко-афганскому соглашению 1922 г. Франция получила исключительное право на производство раскопок на всей территории Афганистана.

Несмотря на то, что постепенно шел процесс перехода от принципа свободного производства раскопок иностранцами к системе ограничений и разрешений, необходимость международного регулирования археологических раскопок была очевидной к началу XX в. Первых практических шагов в этой сфере удалось достичь лишь накануне Второй мировой войны. Под покровительством Международной комиссии по историческим памятникам в 1937 г. в Каире была проведена международная конференция по этому вопросу, Заключительный акт которой стал первым регламентирующим документом в этой сфере. Документ стал вехой в попытке государств преодолеть разногласия в спорах о правах на найденные предметы, закрепив полное и неотъемлемое право собственности государства на культурные ценности, находящиеся на его территории. В Заключительном акте конференции предлагались рекомендации касательно принципов

⁸ Programme de la Commission internationale des Monuments historiques // Mousieon. Paris: Office international des musées, 1934. Vol. 25-26. P. 181-185.

⁹ Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. М.: Юристъ, 2005. С. 35-36.

¹⁰ Подробнее см.: Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. С. 35-36; Visscher Ch. de. La Protection des patrimoines artistiques et historiques nationaux. Nécessité d'une réglementation internationale // Mousieon. Paris: Office international des musées, 1938. Vol. 43-44. P. 14-17.

внутреннего права по вопросам защиты и сохранения археологического наследия, международного сотрудничества в археологии, борьбы с незаконными раскопками, принципов организации раскопок и международной документации.

Акт рекомендовал использовать во внутренних нормах унифицированное определение понятия «древность», урегулировать вопросы продажи находок, создать зоны охраны. Поощрялось сотрудничество между публичными коллекциями, в т.ч. передача находок, в которых не заинтересованы национальные музеи, путем их продажи, обмена или передачи на хранение. Музеям надлежало при приобретении археологических памятников убедиться, что их источником не являются незаконные раскопки. В случае подозрительных предметов необходимо было сообщить администрации для их последующего возврата в страну происхождения; в этом отношении Акт дополнял положения, включенные в Проект международной конвенции о защите национального исторического и художественного наследия, о котором речь пойдет дальше. Была заявлена необходимость создания международной службы документации и информации; был рассмотрен вопрос о создании Международного комитета археологических раскопок и составлении международного перечня экспедиций и экспертов в этой области¹¹.

Акт каирской конференции положил начало международному диалогу в области археологии и в значительной степени повлиял на формирование внутренних норм в этой сфере. Его принципы были дополнены и расширены в Рекомендации ЮНЕСКО, определяющей принципы международной регламентации археологических раскопок, принятой в 1956 г. Следующим шагом в этой сфере стала Европейская конвенция об охране археологического наследия, принятая в 1969 г. и пересмотренная в 1992 г.

4. Борьба с хищением и незаконным вывозом культурных ценностей

Проблемы регламентации археологических раскопок остро поставили вопрос незаконного вывоза и хищения культурных ценностей. Первая попытка его решения на международном уровне также была предпринята в 1930-е гг. К этому

времени внутренние нормы, касающиеся этого вопроса, были предусмотрены во многих странах. Свое национальное достояние государства пытались защитить путём формирования списков особо ценных предметов, запрещенных к вывозу; внутренней классификацией произведений искусства с целью ограничения их продажи за пределы страны; налогами на вывоз; уголовным наказанием и высокими штрафами за незаконный вывоз. Похожие меры, которые различались в частности, применялись в Италии, Франции, Англии, Германии, России и других странах.

После окончания Первой мировой войны, повлекшей экономический и финансовый кризис, появилась опасность массового экспорта произведений искусства. По этой причине многие страны ужесточили законы на вывоз культурных ценностей, вызвав недовольство не только галеристов и арт-дилеров, но и владельцев произведений искусства. Так, во Франции в 1920 г. был принят непопулярный закон, запрещающий вывоз всех предметов искусства и истории, представляющих национальный интерес без санкции Министерства народного просвещения и изящных искусств. Разрешенные к вывозу предметы облагались пошлиной, достигающей до 25% от оцененной стоимости¹². В Австрии федеральный закон от 24 января 1923 г. запрещал вывоз предметов исторической, художественной или культурной ценности, включая произведения живущих авторов и умерших менее 20 лет назад. Однако принятие этого закона не было достаточным для защиты национального достояния от возросших вынужденных продаж. В ситуации острого финансового кризиса власть была вынуждена пойти на выдачу множества разрешений на продажу и вывоз¹³.

Несмотря на то, что эти вопросы получили подробное рассмотрение в национальных нормах, в случае кражи и незаконного вывоза культурных ценностей уровень права к началу 1930-х гг. не гарантировал их возврат. Международная защита была далека от эффективности даже для произведений из национальных коллекций. Противоречия национальных законов преодолеть было практически невозможно; стало очевидно, что разрешение этих вопросов лежит исключительно в плоскости международного соглашения в этой сфере.

¹¹ Final act of the International conference on excavations // Mousseion. Supplément mensuel. Paris: Office international des musées, 1937. Septembre-Octobre. P. 2-20.

¹² Visscher Ch. de. La Protection des patrimoines artistiques et historiques nationaux. Nécessité d'une réglementation internationale. P. 12.

¹³ Ibid. P. 12-13.

На необходимость дополнительных гарантий для культурных ценностей в международном плане среди первых указал капитан Фиорили на Международном художественном конгрессе в Венеции в 1905 г. С этого времени эта идея получила поддержку и развитие в общественных и научных кругах¹⁴. В 1930-е гг. этот вопрос стал объектом рассмотрения МКМ, который подготовил несколько проектов международной конвенции о возврате потерянных, украденных и нелегально вывезенных культурных ценностей¹⁵. Первый проект из 12 статей, был разработан в 1933 г. и широко поддержан Международным институтом интеллектуальной кооперации, Советом и Ассамблеей Лиги Наций, а также многими правительствами. Но США, Великобритания, Нидерланды не выразили поддержку проекту¹⁶. В итоге в 1936 г. была подготовлена новая дополненная и расширенная редакция проекта, содержащая 25 статей¹⁷. Согласно проекту, государство имело право требовать возврат ценностей, палеонтологического, археологического, исторического и художественного характера, которые были незаконно вывезены вследствие хищения или продажи (ст. 1 — *здесь и далее по редакции 1936 г.*). Проект не устанавливал ограничения по праву собственности, этот широкий спектр предметов, попадающих под действие конвенции, в дальнейшем стал причиной для ее изменения в сторону ограничения.

Согласно проекту государство-заявитель извещает МКМ о пропаже с предоставлением полного описания пропавших предметов (ст. 2). Списки этих предметов должны были регулярно публиковаться, ответственность за это была возложена на МКМ (ст. 3). Помимо необходимости заявки о требовании возврата проект устанавливал следу-

ющие условия рассмотрения иска о возвращении утраченных или украденных культурных ценностей: устанавливался срок подачи иска в течение 5 лет с момента публикации о пропаже ценностей; наличие ценности в собственности добросовестного приобретателя не должно было превышать 10 лет (ст. 12). Проект предусматривал защиту прав последнего, устанавливая обязательность возмещения его убытков при условии, что покупка была совершена до официальной публикации пропавших предметов или после нее спустя срок, установленный для различных регионов (ст. 8, 9). Фактически прозвучала идея сделать МКМ международным центром по практическому осуществлению мер безопасности в отношении культурных ценностей¹⁸.

Комиссия, возглавляемая известным юристом-международником Шарлем де Вишером, в 1937 г. внесла поправки в этот проект, которые знаменовали собой шаг назад. Измененный проект получил название «Конвенция о защите национальных художественных и исторических коллекций» и был направлен исключительно на культурные ценности, входящие в национальные коллекции или коллекции юридических лиц (ст. 1 — *здесь и далее по редакции 1937 г.*), которые признавались неотчуждаемыми. Но защита могла быть распространена государством на ценности, принадлежащие физическим лицам и сообществам (ст. 17)¹⁹. Менее чем за пять лет дискуссий международное сообщество пришло к ограниченному варианту проекта. Таким образом, история разработки конвенции показывает, насколько трудно было выработать документ, который был бы принят большинством стран и эффективно исполнялся согласно внутренним нормам.

Последняя редакция с внесенными поправками должна была стать предметом рассмотрения на дипломатической конференции 1938 г., затем 1939 г., которая так и не состоялась. Проекту не суждено было воплотиться в международный документ до Второй мировой войны. Международному сообществу потребовалось еще почти 40 лет, чтобы была подписана Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (Парижская конвенция) (Париж, 14 ноября 1970 г.). Вопрос целесообразности создания международной службы по практическому осуществ-

¹⁴ Ibid. P. 31.

¹⁵ В первой редакции 1933 г. получил название «Проект международной конвенции о возврате потерянных или украденных объектов, представляющих художественный, исторический и научный интерес, которые были нелегально проданы или вывезены». В редакции 1936 г. — «Проект международной конвенции о защите национального исторического и художественного наследия». В окончательной редакции 1937 г. — «Конвенция о защите национальных художественных и исторических коллекций».

¹⁶ Goy R. Le régime international de l'importation, de l'exportation et du transfert de propriété des biens culturels // *Annuaire français de droit international*. Paris, 1970. Vol. 16. P. 614.

¹⁷ *Projet de Convention internationale pour la protection des patrimoines historiques et artistiques nationaux (Nouvelle rédaction 1936)* // Mousseion. Paris: Office international des musées, 1936. Vol. 33-34. P. 283-289.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Цит. по: Goy R. *Op. cit.* P. 614.

влению мер безопасности в отношении культурных ценностей и их перемещению фигурировал в резолюции Международного конгресса за сохранение культурных ценностей и в защиту произведений искусства, созванного в конце 1975 г. по инициативе Флорентийской академии искусств²⁰.

5. Охрана культурного наследия в период военных действий

Отдельные рекомендации, направленные на сохранение исторических памятников звучали на международном уровне в различных нормах, посвященных войне уже в XIX в. Так, впервые в международно-правовой практике возможность ответственности за причинение вреда культурным ценностям предусматривалась в Брюссельской декларации права войны, принятой на конференции, созванной по инициативе России в 1874 г. Несмотря на то, что декларация не была ратифицирована, она сыграла определенную роль в выработке международных Конвенций о законах и обычаях сухопутной войны, принятых на Гаагских конференциях мира в 1899 и 1907 гг.²¹ Статья 27 Положения Конвенции 1899 г. обязывала принимать «при осадах и бомбардировках все необходимые меры к тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности, исторические памятники, госпитали и места, где собраны больные и раненые, под условием, чтобы таковые здания и места не служили одновременно военным целям»²². Статья с этим же содержанием вошла в IV Конвенцию о законах и обычаях войны в 1907 г. Несостоятельность этих норм в отношении памятников была очевидна уже во время Первой мировой войны, повлекшей серьезные повреждения и разрушения памятников, особенно Франции и Бельгии. В Лувене погиб готический собор XV в., старейшее в Северо-Западной Европе книгохранилище Лувенского университета; значительно пострадал Реймский кафедральный собор; варварским бомбардировкам подверглись Ипр и Аррас.

Следующий шаг в этом направлении был сделан общественностью сразу после окончания

Первой мировой войны. Предложенные проекты отличались более высокой адаптированностью к новым условиям ведения войны. Ф. Веттер, профессор Бернского Университета, и Поль Морио, профессор юридического факультета Женевского университета, на общественном собрании 30 апреля 1915 г. в Женеве сформулировали предложения, касающиеся решения этого вопроса, выдвинув идею создания международной организации «Золотой крест» с целью контроля за реализацией мер по охране архитектурных памятников во время войны. Согласно их замыслу, глава нейтрального государства или президент Гаагского Международного суда наделяется мандатом обязывать воюющие стороны не использовать памятники в качестве стратегических целей. Было также предложено отмечать памятники отличительными знаками. Эти идеи получили продолжение уже 18 августа 1915 г. на Брюссельской конференции, на которой представители Германии, Австро-Венгрии и Швейцарии проанализировали программу охраны и обозначения памятников, предложенную в Женеве. Итогом конференции стал план создания международной комиссии по охране памятников во время войны²³.

Чёткость и детальная продуманность отличала проект Голландского археологического общества и проект Гаагской комиссии юристов. Голландское археологическое общество в 1918 г. подготовило и представило в Министерство иностранных дел Голландии доклад, призывавший осуществить регулирование охраны памятников истории и искусства во время войны путём заключения специальной Конвенции, и предложило проект такой Конвенции. В проекте эффективность охраны культурного наследия была поставлена в прямую зависимость от мер по их охране, предпринятых в мирное время. Была выдвинута идея о том, что сохранение отдельных памятников во время войны может быть осуществлено при условии сохранения их окружения. Исходя из этого, предлагалось объявить демилитаризованными целые города, в которых сосредоточены значительные культурные ценности, как Рим, Париж, Флоренция, Венеция, Брюгге²⁴.

Гаагская комиссия юристов, состоявшая из представителей Англии, Франции, Голландии, Италии,

²⁰ Богуславский М. М. Международная охрана культурных ценностей. М.: Междунар. отношения, 1979. С. 64.

²¹ Там же. С. 84.

²² Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 20 (1900 г.). Часть 1. СПб., 1902. С. 426.

²³ Foundoukidis E. L'Office International des Musées et la protection monuments et des œuvres d'art en temps de guerre // Mouseion. Paris: Office international des musées, 1936. Vol. 35-36. P. 188.

²⁴ Богуславский М. М. Международная охрана культурных ценностей. С. 85

Японии и США, в 1922-1923 гг. разработала правила ведения воздушной войны, в которых рекомендовала обеспечить специальную защиту особо ценных памятников культуры. В частности, предлагалось сделать маркировку на подлежащих защите зданиях в виде больших прямоугольных щитов, разделённых по диагонали на два треугольника — белый и чёрный. Вокруг выдающихся памятников предлагалось установить особые охраняемые зоны радиусом не более 500 м. Гаагские правила ведения воздушной войны так и не были приняты²⁵. Но именно этот проект МКМ возьмёт за основу при разработке проекта Конвенции по охране памятников во время войны во второй половине 1930-х гг.

Закономерным продолжением многочисленных проектов и предложений стал Пакт Рериха, подписанный странами Панамериканского союза в 1935 г., но оставшийся не ратифицированным большинством подписавших его стран. Пакт предусматривал охрану культурного наследия, как в мирное, так и военное время. Недостатком документа, как отмечали юристы-международники и исследователи,²⁶ было широкое толкование объекта охраны, включающее исторические памятники, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения, что делало невозможным применение принципа их неприкосновенности. Вторым недостатком Пакта было отсутствие предложений по организации мер контроля, гарантирующих эффективное соблюдение принципа неприкосновенности. Тем не менее, Пакт Рериха в отличие от многих предложений того времени был воплощен в жизнь, став прецедентом международной конвенции, посвященной исключительно охране памятников, и привёл к появлению беспрецедентного общественного движения в защиту культурного наследия в мировом масштабе.

Вопрос охраны культурного наследия во время войны, как и другие вопросы сохранения памятников, получил новое развитие в деятельности МКМ в 1930-е гг. В своей политике по отношению к международному правому регулированию этого вопроса Комитет пережил два этапа. Первый приходится на

первую половину 1930-х гг. и характеризуется скепсисом и сомнениями относительно необходимости заключать Международную Конвенцию. Вместо жёсткой регламентации действий воюющих сторон в отношении памятников Комитет считал более эффективной подготовку технических средств защиты памятников на случай военных действий. В частности, Комитет рекомендовал строить в музеях безопасные хранилища для движимых произведений искусства, оборудовать музеи техническими приспособлениями для транспортировки произведений искусства в эти хранилища в случае тревоги, подготовить персонал музея к подобным действиям и др. По предложению МКМ Ассамблея Лиги Наций 10 октября 1932 г. адресовала государствам рекомендации, которые главным образом сводились к мерам по воспитанию уважения к памятникам культуры при любых обстоятельствах. По мнению членов Комитета, образованный человек будет беречь памятники не только во время мира, но и в период военных действий.²⁷

Второй этап приходится на вторую половину 1930-х гг. и связан с началом Гражданской войны в Испании (июль 1936). Теперь Комитет приходит к противоположному выводу, признавая необходимость принятия международного соглашения в этой сфере. По просьбе МКМ уже упомянутый нами юрист Ш. де Вишер проанализировал разные проекты охраны памятников во время войны и представил доклад в октябре 1936 г. вниманию исполнительного органа Комитета. Ш. де Вишер высказал убеждение в том, что любые международные правовые акты должны основываться на реалистической концепции. По его мнению, «только то урегулирование имеет шанс соблюдаться, которое бы лишило воюющие стороны любого повода разрушать исторические памятники и произведения искусства»²⁸. Таким образом, он приходит к выводу, что проблема сводится не к тотальной защите наследия при военных действиях, а к определению меры возможного практического обеспечения их защиты при отсутствии серьёзного военного интереса к их разрушению²⁹.

В июле 1937 г. МКМ создаёт экспертный комитет³⁰ с целью разработки предварительного

²⁵ Там же. С. 85

²⁶ Foundoukidis E. Op. cit. P. 191; Visscher Ch. de. La protection internationale des monuments historiques et des œuvres d'art en temps de guerre. P. 180–181; Stavriki E. La Convention pour la protection des biens culturels en cas de conflit armé: une convention du droit international humanitaire. Athènes: Éditions Ant. N. Sakkoulas, 1996. P. 26; Shelters from the storm: developments in international humanitarian law / Edited by W. Maley. Canberra: Australian Defence Studies Centre, 1995. P. 240.

²⁷ Foundoukidis E. Op. cit. P. 191–192.

²⁸ Visscher Ch. de. La protection internationale des monuments historiques et des œuvres d'art en temps de guerre. P. 180.

²⁹ Ibid. P. 180.

³⁰ О том, насколько основательно подошёл МКМ к решению этого вопроса, свидетельствует блестящий кадровый состав

проекта Конвенции, целью которой было совместить неизбежные военные интересы и возможную максимальную безопасность для памятников. В итоге были предложены проект Конвенции, содержащий юридические и технические положения по охране культурного наследия, и исполнительный регламент.

Согласно проекту подготовка по защите памятников при угрозе военных действий на национальном уровне должна начинаться ещё в мирное время. Среди военного состава следует воспитывать уважение к культурному наследию; во время войны командование должно пресекать любые попытки грабежа произведений искусства и разрушения памятников. Важным положением проекта стало создание убежищ для произведений искусства, которые получали нейтралитет во время военных действий. Убежища могли быть возведены заново или располагаться в памятниках. Иммунитет им предоставлялся при следующих условиях: их размещение на расстоянии не менее 20 километров от театра военных действий, от военных целей, от крупных транспортных коридоров, за пределами крупных промышленных центров; о них должно было быть сообщено в мирное время; они не должны использоваться самим государством в целях защиты. Проектом предусматривалась специальная защита для памятников или групп памятников, которые удовлетворяли следующим условиям: были изолированы от любых военных целей в радиусе 500 метров; не использовались прямо или косвенно для национальной защиты; о них должно было быть сообщено в мирное время, должны быть открытыми для проверки международной комиссией в период

экспертного комитета, сплотившего юристов, военных и музейщиков. Со стороны юристов в комитет вошли Жоффр де Лапраделль, профессор международного права; Николай Политис, греческий государственный деятель и юрист-международник, профессор Шарль де Вишер, член Постоянной палаты международного правосудия. Военная точка зрения была представлена капитаном Ф. Муанвилем, инспектором противовоздушной обороны при Министерстве авиации (Париж), и капитаном Сасом (Министерство национальной обороны, Гаага). Сторону музейщиков представляли Эрик Маклаган, директор Музея Виктории и Альберта (Лондон), Франческо Пеллаги, старший инспектор Комиссии по изящным искусствам (Рим), А. Стикс, первый директор Музея истории искусств (Вена), Анри Верне, директор Союза национальных музеев Франции и Школы Лувра (Париж) и др. См.: Foundoukidis E. La coopération intellectuelle dans le domaine des arts, de l'archéologie et de l'ethnologie au cours de l'année 1938: Rapport de l'Office International des Musées // *Museion*. Paris: Office international des musées, 1938. Vol. 43-44. P. 286.

военных действия. Убежища и здания, которые попадали под предусмотренную конвенцией защиту, отмечались знаком, представляющим собой голубой треугольник на белом круге. Исполнение положений конвенции возлагалось на международную инспекционную комиссию.

Исполнительный регламент, являвшийся одним из достоинств этого проекта, детально рассматривал порядок формирования международной контрольной комиссии, призванной проверять насколько соответствуют условиям конвенции обозначенные защитой убежища и здания, а также порядок формирования международной инспекционной комиссии³¹.

Таким образом, проект конвенции отражал многие передовые предложения, выработанные на конференциях и различными заинтересованными общественными организациями и комиссиями, вобрав все достижения мысли относительно решения этого вопроса. Проект был представлен на рассмотрение Совета и Ассамблеи Лиги Наций в сентябре 1938 г. Правительству Нидерландов был вверен мандат на разъяснения государствам смысла проекта Конвенции и созыв дипломатической конференции для её окончательного рассмотрения и принятия³². Однако по причине начавшихся событий Второй мировой войны Конвенция принята не была. Значение проекта состоит в том, что спустя 15 лет он лёг в основу Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта, принятой ЮНЕСКО 14 мая 1954 г.

6. Сохранение памятников природы и пейзажей

К началу XX в. во многих странах (Англия, Швейцария, Швеция, Россия, США и др.) начинает активно использоваться и разрабатываться понятие историко-культурной среды памятника, к которой очень тесно примыкают понятия «культурный и исторический пейзаж», «памятник природы». Исторический пейзаж начинает признаваться самостоятельным и самоценным компонентом культурного наследия. В настоящее время используется термин «культурный ландшафт», под которым понимается результат совместного

³¹ Avant projet de convention internationale pour la protection des monuments et des œuvres d'art au cours des conflits armés // *Museion*. Paris: Office international des musées, 1939. Vol. 47-48. P. 180-201.

³² Ibid. P. 291.

творчества человека и природы. Культурный ландшафт де-юре стал рассматриваться как объект культурного наследия только с начала 1990-х гг. благодаря включению этой дефиниции в документы ЮНЕСКО по применению Конвенции об охране Всемирного природного и культурного наследия (1972).

Идея сохранения культурного ландшафта корнями уходит в общественно-научное движение в защиту памятников природы, которое появилось во многих странах в XIX в. Первый в мире природный парк был создан в 1864 г. в Йосемитской долине в США, впоследствии ставший национальным парком. В 1872 г. в США был создан первый национальный парк Йелоустон, с этого времени Соединенные Штаты исчисляли начало создания системы охраняемых территорий³³. В России организация охраны уникальных территорий начала развиваться в современных нам формах с начала XX в., но это были частные владения, имевшие как правило утилитарное биоресурсное значение. Тогда же в Российской империи оформляется близкая современной идеологии охраны наследия, имевшая два выраженных направления — утилитарно-научное, возглавляемое Г.А. Кожевниковым, и этико-эстетическое, выраженное наиболее ярко И.П. Бородиным и А.П. Семеновым-Тянь-Шанским.³⁴ В это время появляются первые национальные парки в Европе — в Швеции (Garphyte, Stora Sjöfallets, Sarjekt, Абиску), Швейцарии (Val Cluozza).

В Бельгии охрана пейзажей была включена в программу Королевской комиссии по охране памятников и исторических мест, основанной в 1835 г. Позже возник ряд обществ с целью охраны природы с эстетической точки зрения³⁵. В 1895 г. в Великобритании был основан Национальный траст по охране исторических памятников, достопримечательностей и живописных мест. Кроме него сохранением пейзажей занималась добровольческая организация «Совет по охране сельского ландшафта Англии»³⁶. Во Франции по требо-

ванию художников Барбизонской школы участок леса Фонтбле в 1861 г. стал первым охраняемым пейзажем. В 1901 г. было создано Общество защиты пейзажей Франции, в 1955 г. переименованное в Общество защиты пейзажей и эстетики Франции. Благодаря усилиям его президента Шарля Бокье (Charles Beauquier) во Франции в 1906 г. был принят Закон о защите мест и памятников природы художественного значения, известный также по имени его инициатора как закон Бокье. Согласно этому закону в каждом департаменте была образована комиссия для охраны местностей и памятников природы (ст. 1)³⁷. Помимо успехов в национальном законодательстве, по инициативе Общества в октябре 1909 г. состоялся первый международный конгресс, посвященный исключительно сохранению памятников природы³⁸.

Особенно ярким стал прусский опыт сохранения памятников природы, который, несмотря на то, что появился позже, чем в других европейских странах, благодаря своей идее «музейной» охраны пейзажей получил широкое признание. Воплотителем этой идеи стал немецкий профессор Гюго Конвенц (1855-1922), заслугой которого явилась организация всеевропейского движения по охране памятников природы. Г. Конвенц поднял вопрос о создании заповедников на основе небольших объектов природы, исходя в основном из научных мотивов. Благодаря ему в 1906 г. была создана первая в Европе Государственная комиссия по охране памятников природы, которую он и возглавил³⁹.

Эта деятельность не ограничивалась отдельными странами. Рассмотрение охраны пейзажей и природы получило продолжение на международной конференции в 1913 г. в Берне (Швейцария), где были намечены пути к дальнейшей пропаганде этой идеи. В этом совещании представителем Германии был Г. Конвенц, в представлении которого связь между нацией и охраной природы была такой сильной, что он отвергал международные инициативы по охране природы. В частности, на Бернской конференции он настаивал на том, что этот вопрос

³³ Кулешова М.Е. Формы охраны территорий природного и культурного наследия в США и России // Охрана наследия за рубежом: Опыт прошлого и современные проблемы: Сборник статей / РНИИ культурного и природного наследия; Сост. Е.В. Андреева; Отв. ред. Р.А. Мнацаканян. М., 1994. С. 70.

³⁴ Там же. С. 79.

³⁵ Nyns M. La Législation des Monuments d'art et d'histoire en Belgique // Mousseion. Paris: Office international des musées, 1931. Vol. 17-18. P. 56.

³⁶ Richardson J. S. La protection des Monuments anciens et des

Monuments historiques en Grande-Bretagne // Mousseion. Paris: Office international des musées, 1937. Vol. 37-38. P. 156.

³⁷ La Loi pour la protection des sites et monuments naturels: texte, documents et commentaires relatifs à son application / Société pour la protection des paysages de France. Paris, 1909. P. 3.

³⁸ Ibid. P. 20-21.

³⁹ Boiteux L. La sauvegarde des monuments de la nature (naturenmäler) en Allemagne // La Nature. Paris. 1912. № 2043. P. 118-119.

является частью защиты родины и таким образом становится национальной, а не международной задачей. После этого он торпедировал все попытки согласованных международных акций⁴⁰. Другим крупным собранием стал Первый международный конгресс по охране природы, памятников природы и местностей, состоявшийся в 1923 г. в Париже, одним из результатов которого стало создание национальных парков во французских колониях — на островах Кергелен, Амстердам и Крозе.

Несмотря на то, что идея сохранения пейзажей прослеживается в национальных практиках охраны культурного наследия уже в начале XX в., на международном уровне обсуждение этого вопроса к 1930-м гг. не пошло дальше международных конференций. В деятельности МКМ вопрос сохранения пейзажей не получил подробного рассмотрения. Лишь в 1972 г. была подписана Конвенция об охране Всемирного природного и культурного наследия.

Предпосылки формированию международной системы охраны культурного наследия обнаруживаются с середины XIX в. Фундамент этой системы в ее современном понимании был заложен в 1930-е гг. Вспоминая философа К. Ясперса, этот период можно назвать «осевым временем» применительно к

правовой регламентации культурного наследия. Главной чертой деятельности Международного комитета музеев стала попытка комплексного решения проблем в этой сфере. За короткий срок получили решения вопросы реставрации и консервации памятников, регламентации археологических раскопок, хищения и незаконного вывоза культурных ценностей, защиты памятников в период военных действий, наметились первые шаги к формированию института реституции. Одни вопросы воплотились в конкретных международных договорах, другие остались в форме нереализованных проектов. Среди причин, которые помещали воплощению проектов, можно отметить нарастающую напряженность накануне Второй мировой войны и саму систему принятия окончательных решений на дипломатических конференциях, порожденную Лигой Наций и доказывающей ее несостоятельность в решении острых международных вопросов. В целом в сфере охраны памятников, как и в вопросах поддержания мира, 1930-е гг. стали периодом упущенных возможностей. Тем не менее, значение деятельности МКМ состоит в формировании фундамента международной системы охраны культурного наследия, на котором строилась послевоенная деятельность ЮНЕСКО.

Список литературы:

1. Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. М.: Междунар. отношения, 1979. 192 с.
2. Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. М.: Юристъ, 2005. 427 с.
3. Борейко В.Е. Пионер охраны природы Германии Гуго Конвенц и его легендарная книга // Практика охраны памятников природы. Гуго Конвенц. Серия: «История охраны природы». Киев, 2000. Вып. 23. URL: <http://www.ecoethics.ru/old/b50/> (дата обращения 30.03.2011).
4. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 20 (1900 г.). Часть 1. СПб., 1902. С. 419-429.
5. Кулешова М.Е. Формы охраны территорий природного и культурного наследия в США и России // Охрана наследия за рубежом: Опыт прошлого и современные проблемы: Сборник статей / РНИИ культурного и природного наследия; Сост. Е.В. Андреева; Отв. ред. Р.А. Мнацаканян. М., 1994. С. 70-88.
6. The Athens Charter for the Restoration of Historic Monuments (1931) // International Charters for Conservation and Restoration / ICOMOS (Monuments and Sites). München, 2004. Vol. I. P. 31-33 (Monuments and Sites).
7. Avant projet de convention internationale pour la protection des monuments et des œuvres d'art au cours des conflits armés // Mouseion. Paris: Office international des musées, 1939. Vol. 47-48. P. 180-201.

⁴⁰ Борейко В.Е. Пионер охраны природы Германии Гуго Конвенц и его легендарная книга // Практика охраны памятников природы. Гуго Конвенц. Серия: «История охраны природы». Киев, 2000. Вып. 23. URL: <http://www.ecoethics.ru/old/b50/> (дата обращения 30.03.2011).

8. Boiteux L. La sauvegarde des monuments de la nature (naturdenkmäler) en Allemagne // La Nature. Paris. 1912. № 2043. P. 118-122.
9. Congrès international pour la protection des œuvres d'art et des monuments, tenu à Paris du 24 au 29 juin 1889. Procès-verbaux sommaire. Paris: Imprimerie nationale, 1889. 32 p.
10. Final act of the International conference on excavations // Mouseion. Supplément mensuel. Paris: Office international des musées, 1937. Septembre-Octobre. 23 p.
11. Foundoukidis E. La coopération intellectuelle dans le domaine des arts, de l'archéologie et de l'ethnologie au cours de l'année 1938: Rapport de l'Office International des Musées // Mouseion. Paris: Office international des musées, 1938. Vol. 43-44. P. 285-306.
12. Foundoukidis E. L'Office International des Musées et la protection monuments et des œuvres d'art en temps de guerre // Mouseion. Paris: Office international des musées, 1936. Vol. 35-36. P. 187-200.
13. Goy R. Le régime international de l'importation, de l'exportation et du transfert de propriété des biens culturels. // Annuaire français de droit international. Paris, 1970. Vol. 16. P. 605-624.
14. La Loi pour la protection des sites et monuments naturels: texte, documents et commentaires relatifs à son application / Société pour la protection des paysages de France. Paris, 1909. 22 p.
15. Nyns M. La Législation des Monuments d'art et d'histoire en Belgique // Mouseion. Paris: Office international des musées, 1931. Vol. 17-18. P. 56-63.
16. Programme de la Commission internationale des Monuments historiques // Mouseion. Paris: Office international des musées, 1934. Vol. 25-26. P. 178-185.
17. Projet de Convention internationale pour la protection des patrimoine historiques et artistiques nationaux (Nouvelle rédaction 1936) // Mouseion. Paris: Office international des musées, 1936. Vol. 33-34. P. 283-289.
18. Renoliet J.-J. L'UNESCO oubliée. La Société des Nations et la coopération intellectuelle (1919-1946). Paris: Publications de la Sorbonne. 1999. 352 p.
19. Richardson J. S. La protection des Monuments anciens et des Monuments historiques en Grande-Bretagne // Mouseion. Paris: Office international des musées, 1937. Vol. 37-38. P. 125-156.
20. Shelters from the storm: developments in international humanitarian law / Edited by W. Maley. Canberra: Australian Defence Studies Centre, 1995. 360 p.
21. Stavriki E. La Convention pour la protection des biens culturels en cas de conflit armé: une convention du droit international humanitaire. Athènes: Éditions Ant. N. Sakkoulas, 1996. 306 p.
22. Swenson A. "Heritage" on Display: Exhibitions and Congresses for the Protection of Ancient Monuments at the World's Fairs 1855-1915 // Reflections / ed. E. O'Carroll. IWM Junior Visiting Fellows' Conferences. Vienna, 2006. Vol. 19. (URL: http://www.iwm.at/index.php?option=com_content&task=view&id=237&Itemid=125 (дата обращения 30.03.2011)).
23. Visscher Ch. de. La Protection des patrimoines artistiques et historiques nationaux. Nécessité d'une réglementation internationale // Mouseion. Paris: Office international des musées, 1938. Vol. 43-44. P. 7-33.
24. Visscher Ch. de. La protection internationale des monuments historiques et des œuvres d'art en temps de guerre // Mouseion. Paris: Office international des musées, 1936. Vol. 35-36. P. 177-185.

References (transliteration):

1. Boguslavskiy M.M. Mezhdunarodnaya okhrana kul'turnykh tsennostey. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1979. 192 s.
2. Boguslavskiy M.M. Kul'turnye tsennosti v mezhdunarodnom oborote: pravovye aspekty. M.: Yurist', 2005. 427 s.
3. Boreyko V.E. Pioner okhrany prirody Germanii Gugo Konvents i ego legendarnaya kniga // Praktika okhrany pamyatnikov prirody. Gugo Konvents. Seriya: «Istoriya okhrany prirody». Kiev, 2000. Vyp. 23. URL. <http://www.ecoethics.ru/old/b50/> (дата обращения 30.03.2011).
4. Konventsiya o zakonakh i obyayakh sukhoputnoy voyny // Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 3-e. T. 20 (1900 g.). Chast' 1. SPb, 1902. S. 419-429.
5. Kuleshova M.E. Formy okhrany territoriy prirodnoy i kul'turnoy naslediya v SShA i Rossii // Okhrana naslediya za rubezhom: Opyt proshlogo i sovremennye problemy: Sbornik statey / RNII kul'turnogo i prirodnoy naslediya; Sost. E.V. Andreeva; Otv. red. R.A. Mnatsakanyan. M., 1994. S. 70-88.

6. The Athens Charter for the Restoration of Historic Monuments (1931) // International Charters for Conservation and Restoration / ICOMOS (Monuments and Sites). München, 2004. Vol. I. P. 31-33 (Monuments and Sites).
7. Avant projet de convention internationale pour la protection des monuments et des œuvres d'art au cours des conflits armés // Mouseion. Paris: Office international des musées, 1939. Vol. 47-48. P. 180-201.
8. Boiteux L. La sauvegarde des monuments de la nature (naturdenkmäler) en Allemagne // La Nature. Paris. 1912. № 2043. P. 118-122.
9. Congrès international pour la protection des œuvres d'art et des monuments, tenu à Paris du 24 au 29 juin 1889. Procès-verbaux sommaire. Paris: Imprimerie nationale, 1889. 32 p.
10. Final act of the International conference on excavations // Mouseion. Supplément mensuel. Paris: Office international des musées, 1937. Septembre-Octobre. 23 p.
11. Foundoukidis E. La coopération intellectuelle dans le domaine des arts, de l'archéologie et de l'ethnologie au cours de l'année 1938: Rapport de l'Office International des Musées // Mouseion. Paris: Office international des musées, 1938. Vol. 43-44. P. 285-306.
12. Foundoukidis E. L'Office International des Musées et la protection monuments et des œuvres d'art en temps de guerre // Mouseion. Paris: Office international des musées, 1936. Vol. 35-36. P. 187-200.
13. Goy R. Le régime international de l'importation, de l'exportation et du transfert de propriété des biens culturels. // Annuaire français de droit international. Paris, 1970. Vol. 16. P. 605-624.
14. La Loi pour la protection des sites et monuments naturels: texte, documents et commentaires relatifs à son application / Société pour la protection des paysages de France. Paris, 1909. 22 p.
15. Nyns M. La Législation des Monuments d'art et d'histoire en Belgique // Mouseion. Paris: Office international des musées, 1931. Vol. 17-18. P. 56-63.
16. Programme de la Commission internationale des Monuments historiques // Mouseion. Paris: Office international des musées, 1934. Vol. 25-26. P. 178-185.
17. Projet de Convention internationale pour la protection des patrimoine historiques et artistiques nationaux (Nouvelle rédaction 1936) // Mouseion. Paris: Office international des musées, 1936. Vol. 33-34. P. 283-289.
18. Renoliet J.-J. L'UNESCO oubliée. La Société des Nations et la coopération intellectuelle (1919-1946). Paris: Publications de la Sorbonne. 1999. 352 p.
19. Richardson J. S. La protection des Monuments anciens et des Monuments historiques en Grande-Bretagne // Mouseion. Paris: Office international des musées, 1937. Vol. 37-38. P. 125-156.
20. Shelters from the storm: developments in international humanitarian law / Edited by W. Maley. Canberra: Australian Defence Studies Centre, 1995. 360 p.
21. Stavriki E. La Convention pour la protection des biens culturels en cas de conflit armé: une convention du droit international humanitaire. Athènes: Éditions Ant. N. Sakkoulas, 1996. 306 p.
22. Swenson A. "Heritage" on Display: Exhibitions and Congresses for the Protection of Ancient Monuments at the World's Fairs 1855-1915 // Reflections / ed. E. O'Carroll. IWM Junior Visiting Fellows' Conferences. Vienna, 2006. Vol. 19. (URL: http://www.iwm.at/index.php?option=com_content&task=view&id=237&Itemid=125 (дата обращения 30.03.2011)).
23. Visscher Ch. de. La Protection des patrimoines artistiques et historiques nationaux. Nécessité d'une réglementation internationale // Mouseion. Paris: Office international des musées, 1938. Vol. 43-44. P. 7-33.
24. Visscher Ch. de. La protection internationale des monuments historiques et des œuvres d'art en temps de guerre // Mouseion. Paris: Office international des musées, 1936. Vol. 35-36. P. 177-185.